

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИРОДЫ В НАТУРАЛИЗМЕ И ЕЁ ЛИТЕРАТУРНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ДРАМЕ М. ГАЛЬБЕ «ПОТОК»

А.П. Склизкова

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир

Аннотация. В статье речь идет о новом взгляде натуралистов на природу, что связано с перетолкованием вопросов, касающихся единства в природе, её религиозно-осмысления и сопоставления с искусством.

Новый взгляд на единство в природе требовал в век синкретизма комбинированного подхода – соединения точек зрения классической эпохи с её акцентом на внешнее бытие и романтической, подчеркивающей сокровенную внутреннюю суть окружающего мира. Монистическое мировоззрение натуралистов (тождество духа и материи Э. Геккеля и К. Штерна, исследование тайны любви в природе дарвиниста В. Бёльше) служит доказательством подобного подхода.

В монистической религии натуралистов происходит корректировка дуализма, замеченного романтиками у Спинозы, природа, в противовес *Natura Naturans*, величественна в своей сокровенности и одухотворяет саму себя.

Устраняются различия и между природой и искусством. Новая трактовка проблемы природы и искусства определяется стремлением к устранению различий между ними. Отказ натуралистов от доминанты природы (установка классического XVIII века) и от доминанты искусства (романтическая концепция) приводит их к трактовке языка природы как языка жизни, который находит в драме наиболее совершенное эстетическое воплощение.

Желание М. Гальбе максимально сблизить искусство с природой воплощается, во-первых, в особой организации сюжета в драме «Поток»: чем мощнее шторм, тем больше разлад между героями, и чем резче их разногласия, тем ощутимее буйство стихии. Во-вторых, в попытках героев воспринять шторм как живое существо, понять его природу. В-третьих, Якоб – один из ведущих персонажей – предстаёт в качестве природного героя, поскольку хотя бы отчасти приближается к постижению шторма как великого таинства всеобщего бытия.

Ключевые слова: натурализм, репрезентация, традиция, религия, олицетворение, первоэлемент, поток, сознание.

REPRESENTATION OF NATURE IN NATURALISM IN AND ITS LITERARY EMBODIMENT IN M.GALBE'S DRAMA "THE FLOW"

Abstract. The article deals with the new look of naturalists at nature at the turn of the XIX – XX centuries. The close connection with the tradition of the past and its simultaneous modernization led naturalists to a different interpretation of the former issues relating to unity in nature, its religious understanding and comparison with art.

Naturalists' new look at the unity in nature was to comprehend its secrets. It required in the age of syncretism, which is the main feature of the late XIX – early XX century, a combined approach connecting the points of view of the classical era with its emphasis on external being and romantic, emphasizing the innermost essence of the world around. The monistic worldview of naturalists (the identity of spirit and matter by E. Haeckel and C. Stern, the study of the mystery of love in nature by Darwinist B. Bölsche) is a proof of this approach.

Closely connected with the new view of nature, the monistic religion of naturalists, based on the comparison of B. Spinoza's pantheism and on F. Schelling and F. Schlegel's concepts, emphasizing the dualism between the God and nature by Spinoza, was determined by the complete replacement of the God by the concept of nature, which inspires itself.

This view led to the neutralization of dualism, spotted by romanticists at Spinoza, and at the same time, to a new perception of pantheism of the past: naturalists do not take nature out of the spirit but on the contrary, the spirit out of nature.

A new interpretation of the problem of nature and art is determined by the desire to eliminate the differences between them. The naturalists' rejection of the dominant nature (the installation of the classical XVIII century) and the dominant art (romantic concept) leads them to interpret the language of nature as the language of life, which finds the most perfect aesthetic embodiment in the drama.

M. Galbe's desire to bring art and nature as close as possible is embodied, firstly, in the special organization of the plot in the drama "The Flow": the more powerful the storm, the greater the discord between the characters, at the same time the sharper their differences, the more tangible the violence of the elements becomes. Secondly, it is embodied in the characters' attempts to perceive the storm as a living being, to understand its nature. Thirdly, Jacob – one of the leading characters – appears as a natural hero, at least partially approaching the comprehension of the storm as the great mystery of universal being.

Keywords: naturalism, representation, tradition, religion, personification, primary element, stream, consciousness.

Репрезентация природы в творчестве натуралистов основывалась на её восприятии как «живой традиции» [Ricoeur 2003, 34], предстоящей в качестве культурного феномена и подвергающейся переосмыслению. Живой античный космос, вселенная в качестве второго писания в Средние века, преобразование в природу идеи древнего космоса благодаря «искусству предположения» Н. Кузанского, герметизм XVI века, сокративший дистанцию между трансцендентным богом и тварным миром, научная революция века XVII, сделавшая природу предметом познания, и так называемая «дивизия классики и романтики», о которой ведёт речь Э. Курциус, говоря о процессе посредничества между эпохами [Curtius 1993, 274], – вот тот культурный багаж, который достаётся в наследство натуралистам на рубеже XIX–XX веков. В большей степени натуралисты, при несомненном контакте с другими эпохами, опирались на классико-романтическую «дивизию», задавая себе те вопросы, ответы на которые, казалось, были получены в XVIII и XIX веках.

Один из них касается рассуждений о единстве в природе. Несомненная связь натуралистов с эпохой Просвещения и её идеей порядка в природе оказывается весьма непрочной в тех случаях, когда речь идёт об эволюционных процессах. Натуралисты, говоря о небывалом успехе «теории развития, посредством которой обнаружено бесконечное богатство постоянных изменений и перевоплощений» [Бёльше 1998, 94], ведя речь о «постепенной эволюции земной жизни: от низших форм к высшим, саморазвитие органических форм из неорганических» [К. Штерн 1903, 222], ориентируются не только на осязаемое и зримое природное царство. В. Дильтей (1833–1911) в «Герменевтике» не случайно называл натурализм «великим фактором, когда за внешним угадывается внутренняя основа» [Дильтей 2001, 177]. Для того чтобы понять эту внутреннюю основу, необходимо обратиться к другой традиции – к романтической, которая для «друзей природы», как Э. Геккель именовал натуралистов, напластовывается на традицию классическую.

Трансцендентный принцип как принцип мира, выдвинутый Ф. Шеллингом, его сравнение природы с античным Протеем, «принимающем различные очертания и всё время возвращающемся к себе самому в бесчисленных явлениях» [Шеллинг 1987, 94], с «поэмой, скрытой от нас самих, Одиссеей духа, который в поисках себя бежит от себя самого» [Шеллинг 1987, 484], в значительной степени сопрягался с концепцией монистического мировоззрения в том значении, которое придаёт ему Э. Геккель – тождество духа и материи, неразделённость «естественных, видимых, природных законов и нематериального природного мира» [Геккель 1913, 88]. Представления

об окружающем бытии («äußerlich») у натуралистов, благодаря небывалому развитию естественных наук на рубеже веков, становятся всё более отчётливыми, но не менее отчётливо и осознание его загадочности, внутренней («innerlich») сути мироздания. Весьма значимыми в этом плане становятся рассуждения натуралистов о бессмертии, которое трактуется ими в контексте представлений об эволюции. Наиболее показательна работа В. Бёльше «Das Liebesleben in der Natur», 1904. Доминантой в исследовании Бёльше является тайна любви, тайна зачатия, которая выходит далеко за пределы естественных наук и эмпирическим путём не может быть осознана. Область видимого («der Anschein») – человеческий род – сопрягается с невидимым («die Unsichtbarkeit») – всеобщей, вселенской любовью.

Репрезентация природы натуралистами, обновление точки зрения на неё тесно связаны с трактовкой религиозных вопросов. Для новой монистической религии, строящейся на принципах пантеизма, наиболее совершенной оказывается религия Спинозы, воспринимаемая натуралистами в контексте весьма существенной для них идеи всеобщего одухотворения, корни которой уходят в романтическую культуру, а через неё простираются в античность. Между тем Спиноза в «Богословском трактате» называет язычество «суеверием, отвратительной догмой» и советует «навсегда забыть гнусных аристотеликов и платоников» [Спиноза 1957, 56]. Не случайно романтики ощущают сильнейший дуализм в монистических взглядах Спинозы, изначально разделённость *Natura Naturans* и *Natura Naturata* – «бог Спинозы есть вне себя самого, он значим в своей сокровенности» [Шеллинг 1987, 425]. Натуралисты, подобно своим романтическим предшественникам, осознают разделение между богом и природой у Спинозы, но пытаются этот дуализм нейтрализовать. Понятие бога полностью заменяет понятие природы, одухотворяющей себя саму. Можно сказать, что натуралисты впервые после античности начинают постигать природу как *фюсис*, как само естество. Русский философ культуролог А. В. Ахутин (род. 1940), отмечая точки соприкосновения античной *фюсис* и новоевропейской природы, считал общим между ними «всегда скрытый, затаённый смысл бытия, его несводимость к мысли, сокровенность» [Ахутин 1988, 102]. Подобная сокровенность ощутима в философско-религиозных взглядах на природу у натуралистов прошлого столетия.

Восприятию мира в единстве способствовала и определённая трактовка проблемы природы и искусства. Эстетическое наследие, полученное натуралистами, включало в себя кантовскую уверенность в преимуществе природы перед искусством и противоположную романтическую установку

о доминанте искусства. Сглаживание разрыва между природой и искусством, выпадающего на долю художника-гения, представлялся натуралистам несколько сомнительным. Натуралисты говорят о «языке природы как языке жизни» [Hillebrant 1987, 40], о «подчинении искусства естественным природным законам» [Alberti 1987, 49], в одном из главных положений «Свободной сцены» («Freie Bühne») указывалось на необходимость расстановки «новых акцентов, связанных с отношением искусства и природы» [Tehesen 1987, 59]. В аспекте данной проблематики известная формула Хольца « $K = N - X$ », предьявленная им в статье «Искусство» («die Kunst»), подлежит тщательному комментированию. Хольц, как известно, называет «X» таинственным фактором, являющимся частью природы и, соответственно, целью искусства. Тогда «искусство имеет тенденцию снова стать природой» («Die Kunst hat die Tendenz wieder die Natur zu sein») [Holz 1987, 148].

Думается, что в данном случае следует обратить внимание не столько на «X», сколько на знак «—». Если «X» является целью искусства, то природа эту цель отторгает от себя, не принимая целеполагание вообще. Чтобы стать подобным природе, искусство должно, считает Хольц, отказаться от цели, в первую очередь от той, которая долгое время связывалась с подражанием прекрасному.

Произведения Макса Гальбе (Max Halbe, 1865–1944) являются доказательством подобных рассуждений натуралистов. В драме «Поток» («Der Storm», 1904) речь идёт о трёх братьях, один из которых – Петер – утаил истинное завещание отца. Не совсем ясно, какова была действительная воля покойного, однако не вызывает сомнений, что один Петер не может быть владельцем всего имущества. Спор из-за наследства, жуткие воспоминания прошлого (смерть маленьких детей Петера и его жены Ренаты), непрестанно усиливающийся шторм, попытка Якова прорубить плотину, чтобы отомстить Петеру, старания последнего подобных действий не допустить, гибель обоих в воде в финале составляют содержание данной драмы.

Нетрудно заметить, что М. Гальбе, желая максимально сблизить искусство с природой, организует сюжет так, что в развитии событий обнаруживается тесная связь между бушующим потоком и поступками (как в прошлом, так и в настоящем) ведущих персонажей: чем мощнее шторм, тем неистовее оказывается разлад между героями, в то же время чем резче их разногласия, тем ошутимее становится буйство стихии.

Намеренно создаваемая панорама всеобщего одушевления позволяет М. Гальбе достаточно чётко выявить оппозиции – «там снаружи» и «там внутри». Их значение может быть раскрыто через толкование слов «die

Bewegung» und «das Treiben». Кажущиеся синонимичные пары в тексте Гальбе перестают быть таковыми, приобретают смысл антонимов, поскольку их семантика предполагает разное восприятие хода шторма, выявление его природы: «die Bewegung» – свободное, ничем и никем не ограниченное движение, «das Treiben» – движение, в котором доминирует принуждение.

В связи с этим чрезвычайно важной оказывается позиция ведущих персонажей, двух братьев, враждующих между собой, — старшего Петера и младшего Якова. Например, в депеше о надвигающемся шторме, которую получает Петер, представление о стихии вводится словом «Bewegung»: «Storm hier setzt sich soeben in Bewegung» [Halbe 2014, 37], задача Петера, соответственно, справиться с тем, что снаружи: «Nehm' ich' s mit dem da draußen auf <...>» [Halbe 2014, 69]. Однако Петер подсознательно чувствует, что в шторме есть некое таинственное начало. Шторм, разыгравшийся «там снаружи», действует по какой-то своей определённой логике, которая причудливым образом акцентируется на том, что «там внутри». Петер не знает и не хочет знать эту логику, однако его рассказ о гибели детей на плотине формулируется странным образом – шторм кажется Петеру живым существом, грозящим ему кулаком: «Es ist, als wenn der Storm selber seine Faust nach ihnen ausgestreckt hat» [Halbe 2014, 22]. Олицетворение, оформленное посредством словосочетания «как если бы» («als wenn»), служит доказательством сильнейшей эмоциональной реакции Петера, которая не утратила свою силу и мощь даже спустя годы. С одной стороны, ему не в чем себя упрекнуть, он действительно не виновен в смерти детей, но, с другой стороны, созданный его воображением образ шторма, простирающего свою карающую длань в направлении Петера, невольно заставляют его свою вину ощущать. Сам не отдавая себе в этом отчёта, Петер интуитивно воспринимает движение шторма с позиции «das Treiben». Не случайно именно в этот момент он признаётся Ренате в содеянном прошлом преступлении – в сокрытии завещания отца.

Иначе воспринимает шторм Яков. М. Гальбе в «Заметках о литературе и искусстве» (1900) писал о необходимости «введения в драму естественного, природного человека» [Halbe 1987, 266]. Таков и его герой в драме «Поток». Он является, по замыслу М. Гальбе, тем персонажем, благодаря которому искусство приобретает высокий статус природы, поскольку младший брат Петера оказывается единственным, кто хотя бы отчасти приближается к постижению стихии как великого таинства всеобщего бытия.

Доказательством служит его сон, в котором важны природные образы, позволяющие назвать драму природной: трясина, в которой на некоторое время завяз Яков, свет луны, освещающий всё вокруг, звезды, сияющие

на тёмном небосклоне. Думается, что эти образы следует трактовать в контексте работы И. Я. Бахофена (Johann Jakob Bachofen, 1815–1887), связанной с исследованием древней символики могил («Versuch über die Gräber der Alten», 1859). Среди натуралистов, в частности в кружке на Фридрихсхаген, членом которого был М. Гальбе, пользовалась особой популярностью данная книга швейцарского учёного. Он, размышляя об идее становления, усматривает её реализацию в тех природных началах, которые свидетельствуют, с точки зрения Бахофена, о господстве перемен, непостоянстве. Одним из таких природных начал является луна, которая «предстает в вечном изменении – увеличении (росте) и уменьшении (убывании)» [Bachofen 1857, 77], под светом луны, считает Бахофен, «кажется всё преходящим, бранным, расплывчатым» [Bachofen 1857, 72], звёзды, благодаря своей световой природе, «соединяют видимый (материальный) и невидимый (нематериальный) мир, <...> высвечивая первый, позволяют предугадать второй» [Bachofen 1857, 74], наконец, болото, к которому «луна имеет прямое отношение, поскольку природа как у болота, так и у луны ночная, <...> тёмная глубина порождает активные жизненные потенции» [Bachofen 1857, 119].

Пробуждение подобных потенций у Якоба показывает М. Гальбе. Младший брат Петера благодаря свету месяца, блеску звёзд не только постигает природные границы между мирами, но и ощущает союз с ними, осознает свою принадлежность как к видимому бытию, так и к невидимому. Такое проникновение в тайны вселенной, совершающееся на подсознательном уровне, предрасполагает к ощущению в себе разрушительной силы шторма – он хочет разбить плотину и выпустить стихию на волю. Однако попытка подобного разрушения приводит к созиданию. Конфликтная ситуация разрешается – Генрих становится единственным хозяином имения, их предполагаемый союз с Ренатой оказывается вполне вероятным. Кроме того, вина в значительной степени слагается с Петера, он её загладил тем, что, как говорит Генрих, «<...> пал ради нас всех <...> спас плотину и всю землю» («Peter ist für uns alle gefallen. Peter hat den Damm und das Land gerettet») [Halbe 2014, 111]. Что касается Якоба, то он называется жертвой, так считает Генрих и задаёт риторический вопрос: «Кто может сказать (имеет мужество), что он виноват?!» («Er war ein Opfer! Wer hat den Mut, ihn schuldig zu sprechen?») [Halbe 2014, 110].

Итак, хотя практически все герои драмы воспринимают шторм с позиции «там снаружи», подсознательно они оценивают его под углом зрения «там внутри». Такая оценка приближает их к овладению великой природной тайной, осознанию в ней нерушимого единства двух противоположных начал (äußerlich – innerlich).

Литература

- Ахутин А. Понятие природы в античности и в новое время (фюсис и натура). М., 1988.
- Бёльше В. Тайны любви в природе. Минск, 1998.
- Геккель Э. Монизм или связь между религией и наукой. Лейпциг – СПб., 1907.
- Геккель Э. Лекции по естествознанию и философии. СПб., 1913.
- Геккель Э. Бог в природе. СПб., 1906.
- Дильтей В. Герменевтика. М., 2001.
- Спиноза Б. Богословский трактат. Избранные произведения в двух томах. М., 1957. Т. 2.
- Шеллинг Ф. К истории новой философии // Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах. М., 1987. Т. 2. С. 375–561.
- Шеллинг Ф. О мировой душе // Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах. М., 1987. Т. 1. С. 39–89.
- Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма // Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах. М., 1987. Т. 1. С. 227–490.
- Шлегель Ф. Развитие философии в 12 книгах // Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах. М., 1983. Т. 2. С. 102–192.
- Штерн К. Становление и исчезновение. М., 1908.
- Alberti C. Die zwölf Artikel des Realismus // Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. S. 49–58.
- Bachofen J. Versuch über die Gräbersymbolik der Alten. Basel, 1857.
- Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. Tübingen und Basel, 1993.
- Halbe M. Monatsschrift für Literatur und Kunst // Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. S. 266–271.
- Halbe M. Der Storm. München, 2014.
- Hillebrand J. Naturalismus schlechtweg // Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. S. 36–43.
- Holz A. Die Kunst // Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. S. 140–151.
- Ricoeur P. Die Metapher und das Hauptproblem der Hermeneutik // Texte zur Literaturgeschichte der Gegenwart. Stuttgart, 2003. S. 56–70.
- Thesen der freien literarischen Vereinigung // Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Spinoza B. Bogoslovskij traktat. Izbrannye proizvedeniya v dvuh tomah [Theological treatise. Selected works in two volumes]. Moscow, 1957. V. 2. (In Russian).

- Shelling F. K istorii novoj filosofii [To the history of the new philosophy]. Sochineniya v dvuh tomah [Compositions in two volumes]. Moscow, 1987. V. 2. P. 375–561. (In Russian).
- Shelling F. O mirovoj dushe [About the world soul] Sochineniya v dvuh tomah [Compositions in two volumes] Moscow, 1987. V. 1. P. 39–89. (In Russian).
- Shelling F. Sistema transcendental'nogo idealizma [The system of transcendental idealism] Sochineniya v dvuh tomah [Compositions in two volumes]. Moscow, 1987. V. 1. P. 227–490. (In Russian).
- Shlegel F. Razvitie filosofii v 12 knigah [The development of philosophy in 12 books] Sochineniya v dvuh tomah [Compositions in two volumes]. Moscow, 1983. V. 2. P. 102–192. (In Russian).
- Alberti C. Die zwölf Artikel des Realismus. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. P. 49–58. (In German).
- Halbe M. Monatsschrift für Literatur und Kunst. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. P. 266–271. (In German).
- Hillebrand J. Naturalismus schlechweg. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. P. 36–43. (In German).
- Holz A. Die Kunst. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. P. 140–151. (In German).
- Ricoeur P. Die Metapher und das Hauptproblem der Hermeneutik. Texte zur Literaturgeschichte der Gegenwart. Stuttgart, 2003. P. 56–70. (In German).
- Thesen der freien literarischen Vereinigung. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987. (In German).

(Monographs)

- Ahutin A. Ponyatie prirody v antichnosti i v novoe vremya (fyysis i natyra) [The concept of nature in antiquity and in modern times (Physis and nature)] Moscow, 1988. (In Russian).
- Bachofen J. Versuch über die Gräbersymbolik der Alten. Basel, 1857. (In German).
- Belshe V. Tajny lyubvi v prirody [Secrets of love in nature]. Minsk, 1998. (In Russian).
- Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinische Mittelalter. Tübingen und Basel, 1993. (In German).
- Gekkel E. Monizm ili svyaz' mezhdyy religiej i naukoy [Monism or the link between religion and science]. Leipzig – Saint-Petersburg, 1907. (In German).
- Diltey V. Germenevtika [Hermeneutics]. Moscow, 2001. (In Russian).
- Shtern K. Stanovlenie i ischeznovanie [The formation and disappearance]. Moscow, 1908. (In Russian).
- Halbe M. Der Storm. München, 2014. (In German).

Сведения об авторе:

Склизкова Алла Персиевна, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, к.ф.н., доц. кафедры русской и зарубежной филологии ВлГУ. – Научные интересы: немецкий романтизм и рубеж веков.
E-mail: burelomy@list.ru

Sklizkova Alla P., Vladimir State University of Stoletovi, Ph.D. in Philology, associate professor.
E-mail: burelomy@list.ru